

правительством как горючий материал, который в любой момент может вспыхнуть пожаром восстания¹. И эти восстания не были редким явлением².

Все это побуждало императоров издавать законы, формально ограждавшие интересы мелких собственников. Но при внимательном изучении законодательства мы убеждаемся в том, что оно в конечном счете выражало интересы не крестьян, а их антагонистов. Так, например, когда захват земель задолжавших мелких собственников в Иллирии и Фракии принял массовый характер, Юстиниан предписал вернуть земли тем крестьянам, которые возместят ссуду, хотя бы и без процентов. Но одновременно он обязал этих земледельцев ежегодно выплачивать и проценты (Nov. Just., XXXII, XXXIII). В дальнейшем ограничены были размеры процентов, но весьма высокой нормой: разрешалось взимать проценты в сумме, вдвое превышавшей размеры долга (Nov. Just., CXXI, 2; CXXXVIII).

В то же время продолжал оставаться в силе во всей империи закон, разрешавший отнимать у несостоятельных должников вслед за движимым имуществом землю. При этом подчеркивалось, что кредитор имеет право выбирать во владении должника лучшую часть недвижимого имущества (Nov. Just., IV, 3).

Не более эффективными были и мероприятия, целью которых объявлялась защита земледельцев от прямого насилия со стороны влиятельных лиц.

Так например, конституция Юстиниана от 531 г. указывала, что для признания какого-либо лица адскрипцием недостаточно наличия его письменного подтверждения этого факта; необходима также соответствующая запись в ценз³. Можно, однако, предполагать, что магнату, пользовавшемуся большим влиянием на местные власти и на судей, не трудно было добиться оформления соответствующих документов. В законах нередко упреки судьям, оставляющим без наказания преступные действия магнатов по отношению к крестьянам (Cod. Theod., IX, 10, 4; VII, 18, 4) или затягивающим процессы настолько, что они "... становятся почти вечными и превосходят продолжительность человеческой жизни" (paene immortales, et vitae hominum modum excedant). [Cod. Just., III, 1. 13 (530 г.)]. Ослабление контроля центральной власти за действиями местных властей и рост частной власти магнатов придавали, однако, подобным законам декларативный характер. Суды, как правило, находились в руках землевладельцев. Во многих случаях местные суды даже вовсе отказывались рассматривать жалобы крестьян и колоннов на землевладельцев (Nov. Just., XXVI, 3). Этим объясняется то обстоятельство, что императорский суд был завален жалобами, а Константинополь наводнен земледельцами-истцами (Nov. Just., LXXX, praef.; 2; XXVI, 3; XXV, 3).

Характерно также, что в полном соответствии с пожеланием землевладельцев законодательство потребовало, чтобы приговоры судов от носительно состояния адскриптициата немедленно вступали в силу.

¹ См. Nov. Just., XVII, 2; Nov. Just., VIII, praef.; XXIV, 1. Ibidem, vol. III. Corporis CLXVIII novellarum appendices. Edictum 8.

² См. ниже, стр. 68.

³ Cod. Just., XI, 48. 22: Sin autem et scriptura, et post scripturam confessio seu depositio, sine vi et necessitate tamen, intervenerit (quid enim, si etiam conductionale instrumentum vel aliam chartulam, in qua subscripsit, intimavit, et inter acta deposuit, sese colonum fuisse adscriptitium?), tunc ex utroque genere obligationis, id est tam scripturae quam confessionis vel depositionis, talem eum esse credendum, qualem et scripsit et inter acta deposuit.